

Софронова Ирина Владимировна

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СХОДСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧУВАШСКОЙ И ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУР

Целью статьи является проведение сравнительно-типологического анализа психологической прозы чувашской и японской литератур на примере произведений Ф. Уйяра и Х. Мураками. Впервые целенаправленно анализируется сходство художественных текстов несмежных литератур, а именно изображение внутреннего мира, переживания героев, описание становления личности, использование образа природы, народных обычаев. Герои рассматриваемых произведений находятся на перепутье. Найти выход из непростой ситуации им помогают друг-проводник, преодоление чувства превосходства над другими и трудностей в пути, размышление о причинах своих несчастий. Автор статьи приходит к выводу о том, что поступки героев напоминают народные традиции проведения обряда очищения, жертвоприношения. Типологическое сходство в произведениях писателей вызвано мировоззренческой схожестью двух народов, использованием единых приемов и традиций психологической прозы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/9.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 247-249. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PECULIARITIES OF F. D. KRYUKOV'S PUBLICISM OF THE DON PERIOD (1918-1919)

Smirnova Evgeniya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Volgograd State University
eugeni-sm@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the publicism of the Don writer F. D. Kryukov during the Civil War. The communicative strategies of the writer-journalist are analyzed. The features of creation of publicistic works with the media are revealed. The creative work of F. D. Kryukov of the Don period is characterized by the tragic worldview. It is established that the writer contrasts the philosophy of the apocalypse with the faith in the great destiny of the Cossacks, as well as the patriotic idea, the return to ethical old principles, based on the notions of the Fatherland, conscience and honor.

Key words and phrases: F. D. Kryukov; creative method; publicistic style; publicistic worldview; genres; Cossacks; writer-journalist.

УДК 82

Целью статьи является проведение сравнительно-типологического анализа психологической прозы чувашской и японской литератур на примере произведений Ф. Уйяра и Х. Мураками. Впервые целенаправленно анализируется сходство художественных текстов несмежных литератур, а именно изображение внутреннего мира, переживания героев, описание становления личности, использование образа природы, народных обычаев. Герои рассматриваемых произведений находятся на перепутье. Найти выход из непростой ситуации им помогают друг-проводник, преодоление чувства превосходства над другими и трудностей в пути, размышление о причинах своих несчастий. Автор статьи приходит к выводу о том, что поступки героев напоминают народные традиции проведения обряда очищения, жертвоприношения. Типологическое сходство в произведениях писателей вызвано мировоззренческой схожестью двух народов, использованием единых приемов и традиций психологической прозы.

Ключевые слова и фразы: японская литература; чувашская литература; традиции; путешествие; образ природы; сравнение; сопоставление; типология; главный герой; проза.

Софронова Ирина Владимировна, к. филол. н., доцент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
tixtar2@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО СХОДСТВА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧУВАШСКОЙ И ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУР

В современном чувашском литературоведении вопрос сравнительно-типологического анализа, изучение методов компаративистики являются одними из приоритетных. В. Г. Родионов, Е. Р. Якимова, И. В. Софронова, Е. П. Чекушкина, А. Ф. Мышкина [1; 3; 4; 7; 8] и другие исследователи сравнивают произведения авторов региональной, отечественной и мировой литератур, применяют методы и приемы сравнительно-сопоставительного и сравнительно-типологического литературоведения, изучают исторические причины возникновения тех или иных традиций чувашской словесности и письменной литературы.

Наличие сходных, одинаковых черт в разных литературах объясняется несколькими причинами. К основным из них исследователи относят генетическое родство рассматриваемых литератур, взаимоотношения на разных этапах исторического развития и типологическое сходство. Увлечение одинаковыми направлениями и литературными школами, проживание в схожих периодах исторического развития, соблюдение единых религиозных догм и т.п. также может способствовать проявлению сходных черт в художественном творчестве представителей разных литератур.

В мировидении, культуре, верованиях японского и чувашского народов имеется немало близких черт. Это обуславливается проживанием в одинаковых географических условиях в далеком историческом прошлом, наличием обычаев и обрядов, связанных с одухотворением природы. Чувашские исследователи С. Убасси, А. Хузангай в своих работах не раз доказывали наличие влияния буддизма и японской культуры на чувашское мировидение. Несмотря на истечение большого промежутка времени и развитие культуры, традиции словесного творчества, заложенные в далеком прошлом, остаются одними из главных и проявляются в определенных условиях в художественной литературе на подсознательном уровне.

Мы рассмотрим сходные черты чувашской и японской литератур в сравнительно-типологическом аспекте на примере произведений Х. Мураками и Ф. Уйяра. Данный выбор объясняется тем, что оба автора являются истинными представителями национальных литератур. Немало общего наблюдается в их манере письма, судьбе, взглядах на мир. Проза обоих авторов тяготеет к психологизму. В процессе повествования они склонны к анализу духовных глубин своего героя, к дотошному исследованию причин его душевных переживаний. Писатели как бы выворачивают перед читателем его внутреннюю сущность наизнанку. Оба автора любят

путешествовать: Хв. Уйяр странствовал по Дальнему Востоку, Индии, Малой Азии, опубликовал путевые очерки и дневниковые записи; путешествие Х. Мураками связано с европейскими странами, Америкой. Возможно, поэтому и герои обоих авторов постоянно находятся в пути. К числу общих черт можно причислить и их тяготение к цикличности. Оба автора склонны объединять произведения в дилогии и трилогии. Роман «Близ Акрамова» Ф. Уйяра состоит из двух книг: «Тенёта», «Беглец»; произведения Х. Мураками «Хроники заводной птицы», «Кафка на пляже» являются трилогиями и т.д.

Подробный анализ повести «Где ты, море?» Ф. Уйяра и романа «Кафка на пляже» Х. Мураками позволил нам найти немало типологических сходств. Произведение японского автора состоит из трех книг: «Кошки», «Камень», «Новый мир». В основе романа изображение духовного поиска молодого человека, его осмысление своего места на земле и значения в жизни. Развитие сюжета в произведении Ф. Уйяра происходит в рамках повести. Поиск своего места на земле и предназначения показан через блуждание героя по тайге.

Сходным в обоих произведениях является молодой возраст героев. Педеру – 12-13 лет, Тамуре – 14-15 лет. Герои в ходе повествования неоднократно вспоминают свой возраст. Однако образ мышления, внутренние монологи, совершаемые поступки свидетельствуют об их ранней зрелости. Они в одиночку отправляются в дальнюю дорогу, размышляют о смысле жизни и человеческих взаимоотношениях, вступают в интимные отношения (Тамура).

Возникновение у героев чувства внутреннего недовольства, поиск своей значимости в обоих произведениях связаны с семейными обстоятельствами. Они чувствуют себя виноватыми в произошедших трагических событиях. Педер укоряет себя за то, что уговорил брата уехать в Сибирь. Тот, вернувшийся оттуда, заболел и умер. Переживает потому, что не может наладить отношения с сестрами. Мальчика-сироту старшие не считают за человека, попрекают куском хлеба. Он же всем своим существом старается доказать свою значимость. Вместо того чтобы разобраться в случившемся, устранить недопонимание, он убегает из дома, отправляется на Дальний Восток. Тамура, как и Педер, является сиротой. Он винит себя в смерти отца. Думает, что опозорил мать. Он переживает из-за того, что мать оставила их семью. Вместо того чтобы разобраться в произошедших событиях, внести ясность, он также покидает родной дом, уезжает в другой город. Оба героя страдают из-за безразличия близких людей. Причина их переживаний кроется в событиях из детства.

Новое место пребывания героев связано с просветительством, книгами. Здесь они обретают надежного друга. Педер знакомится с Амиканом в ветеринарном техникуме. Осима, новый приятель Тамуры, работает в библиотеке помощником. Г. И. Федоров в своих работах неоднократно отмечает, что «в произведении Ф. Уйяра “Где ты, море?” значительное место занимает противопоставление мировоззрений “европейца” и “азиата”. Знания Педера оказываются никчемными перед суровой действительностью таежного леса в отличие от практичности Амикана» [1, с. 77]. Продолжая размышление исследователя, добавим, что помимо этого азиат является для Педера проводником на путь к постижению самого себя. Миссия Амикана в произведении состоит в том, чтобы через лес доставить его в нужное место, туда, где должно совершиться преобразование героя. Путь в повести «Где ты, море?» лежит через переправу по реке, блуждание по тайге. Амикан ведет за собой Педера, рассказывает об особенностях леса. В произведении Х. Мураками Осима провожает Тамуру в лес, чтобы уберечь его от вовлечения в случайные, нежелательные события. Он довозит своего друга к дому, расположенному на горе в лесной чаще, по асфальтной дороге. Достигнув назначенного места, оставшись наедине с самим собой, герои погружаются в свой внутренний мир, ищут ответы на волнующие вопросы.

Появление друга на пути к постижению внутреннего мира в повествовании имеет важное значение. И Амикан, и Осима понимают остроту переживания своих друзей, сочувствуют им. Но не могут помочь разрешить их проблемы напрямую. Они являются свидетелями духовного преобразования героев, теми, кто готовит их к этим переменам.

Выбор места для внутреннего поиска, размышлений о своем значении в обоих произведениях не случайное совпадение. В культуре восточных народов существует обычай, согласно которому человек, чтобы найти ответы на волнующие вопросы, должен подняться на гору, раскрыть свою душу перед богами. После откровения непременно наступало просветление, разрешение вопроса. Жизнь возвращалась в привычное русло. По представлению японцев, деревья являются живыми существами. Они также могут слушать, понимать человека. Их ответ может быть точнее совета опытного мудреца. Данной японской традиции соответствует чувашский обычай почитания Киремети. Для совершения своих обрядов чуваша выбирали дубовые рощи, расположенные на пригорке вблизи водоемов. Возможно, лес, гора, холмы в данном случае соответствуют понятиям «Мирового дерева», «Мировой горы». Они являются священными местами для поклонения, общения с богами.

Писатели, изображая блуждание героя по лесу, с одной стороны, погружают его в авантюрные ситуации: густая, непроходимая чаща, каменная гора, топкое болото, узкая и блуждающая тропинка. С другой стороны, совершаемые ими поступки соответствуют последовательности древних обычаев: они проходят через реку (= граница между двумя мирами), идут по лесу (= попадают в другой мир, возможно, в мир предков), приходят к горе и поднимаются на нее, раскрывают свою душу. После совершения этих действий в жизни героев устанавливается порядок. Они осознают свое предназначение, свои ошибки, смысл существования; находят ответы на волновавшие вопросы. Не случайно и герой поэмы М. Федорова «Арсури» (Леший) Хведер именно в лесу понимает причину происхождения лесного духа, а вернее философию жизни и смерти чувашского народа.

Большое значение писателями придается описанию внутреннего состояния героя во время блуждания по лесу. Ф. Уйяр использует монологи Педера. Вначале он сердится на Амикана, потом ругает себя за эгоизм. Когда же приходит время для осознания истинных причин переживаний и недовольства собой, то он вспоминает о событиях из детства. Он признает свои ошибки. Злоключения героя в лесу описаны и от имени повествователя.

Чувствуется, что автор насмехается над ним, специально погружает в трудные ситуации: Педер остается без обуви, не может поймать куропатку на обед, падает с дерева во время сна. Терпимость к физической боли, преодоление трудностей в пути, но еще больше преодоление внутренней лени, антипатии к окружающему способствуют духовному очищению Педера. Располагаясь на ночлег на дерево, он размышляет над причинами проявления зла в своем характере. Преодоление трудностей и лишений в лесу помогает герою очиститься от эгоизма, «европеизма», избавиться от чувства своего превосходства над другими людьми.

В произведении Х. Мураками повествование ведется от имени Тамуры. Описанные события можно разделить на происходящие в действительности и происходящие в нереальном, воображаемом мире. Герой воспринимает их как реальные. Пожилая женщина кажется ему пятнадцатилетней девушкой; солдаты, потерявшиеся в 40-х годах, указывают дорогу в лесу; он живет в деревне без названия; с неба падают рыбы. В повествовании влетены и сны героя. Они также реалистичны, разноцветны. Описание кажущихся событий связано с происхождением перемены в душе героя.

В произведениях совершение героем каких-либо поступков, действий не имеет большого значения. На первое место выступает описание его внутреннего поиска. Благодаря вере в себя, стремлению к истине, здравому смыслу он остается в реальности. Погружение во внутренний мир, анализ совершенных поступков способствуют нахождению причин проявления зла. Тамура долгое время жил безответственно, увлекался прелестями жизни. Стремление сохранить человеческое достоинство помогает ему победить своего внутреннего демона, противостоять грязи и злу. Педер также осознает нужду в близких людях, верных друзьях.

Природа в произведении выступает не только местом проверки нравственных устоев героя, но и отражает его духовные переживания. Лесной туман, дождливая погода, дорога через глухую чащу и болото сопровождают Педера на всем протяжении пути. Только после восхождения на гору наступает прояснение. Он, очнувшийся от долгой болезни, наконец-то смог увидеть море, озаренное лучами утреннего солнца. Так же и Тамура постоянно сопровождает хмурая, пасмурная погода. Она присутствует в городе, снах героя, домике на холме, воображаемом мире, осеннем лесу. Эти рисунки свидетельствуют о безвыходном положении, его глубокой задумчивости. Обретение внутреннего покоя сопровождается улучшением погоды, исцелением от недуга.

Таким образом, наличие общих черт в произведениях авторов двух литератур объясняется едиными методами изображения действительности, сходством мировидения и мировосприятия народов. Тяготение к психологизму приводит к использованию образа природы, описанию древних обычаев для изображения внутреннего мира героя. Природа в обоих произведениях живая, служит фоном, свидетелем и отражением внутренних преобразований героя. Подобное изображение является свидетельством общих черт во взаимоотношении человека и природы в мировидении японского и чувашского народов.

Список источников

1. Кириллова И. Ю., Родионов В. Г., Мышкина А. Ф., Софронова И. В., Федоров Г. И. и др. История чувашской литературы XX в.: коллективная монография: в 2-х т. / Чувашский государственный институт гуманитарных наук Министерства образования Чувашской Республики. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. Т. 1. 1900-1955 гг. 431 с.
2. Мураками Х. Кафка на пляже. Новый мир: роман. М.: Эксмо, 2006. 320 с.
3. Родионов В. Г., Мышкина А. Ф., Федоров Г. И., Софронова И. В. Сравнительное и сопоставительное литературоведение народов Урало-Поволжья: концепция, история (на материале чувашской и других литератур). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2013. 164 с.
4. Софронова И. В., Владимирова О. Г. Влияние творчества низами на развитие тюркских литератур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 53-55.
5. Уйяр Ф. Где ты, море?: повесть. Рассказы, зарисовки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. 255 с.
6. Федоров Г. И. Чувашская литература (1945-1985 гг.): учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2004. 516 с.
7. Чекушкина Е. П. Образ ульпа – отголосок древнетюркского мира // Чувашский язык и литература: теория и методика: сборник статей. Чебоксары: Изд-во Чуваш. пед. ун-та, 2016. С. 198-202.
8. Якимова Е. Р. Жанр исторической трагедии в драматургии Поволжья // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 62-64.

SOME ASPECTS OF TYPOLOGICAL SIMILARITY OF THE WORKS OF CHUVASH AND JAPANESE LITERATURES

Sofronova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
I. N. Ulyanov Chuvash State University
muxtar2@yandex.ru

The aim of the article is to conduct a comparative-typological analysis of the psychological prose of Chuvash and Japanese literatures by the example of the works of F. Uyar and H. Murakami. For the first time, the paper analyzes purposefully the similarity of the literary texts of non-related literatures, namely, the image of the inner world, the experience of the heroes, the description of the personality formation, the use of the image of nature, folk customs. The heroes of the works in question are at the crossroads. They are helped to find a way out of a difficult situation by a guide friend, overcoming the sense of superiority over others and difficulties in their way, thinking about the causes of their misfortunes. The author comes to the conclusion that the actions of the heroes are reminiscent of the people's traditions of purification, sacrifice. The typological similarity in the works of the writers is caused by the ideological likeness of two peoples, the use of common means and traditions of psychological prose.

Key words and phrases: Japanese literature; Chuvash literature; traditions; journey; image of nature; comparison; correlation; typology; main character; prose.